

«Молли, это правда?» Пандора перевела взгляд с Рона на его мать.

«Да, Пандора. Ронни учился и тренировался каждый день в течение последних двух лет», – с гордостью сказала его мать. Она выпячивает грудь? «Я не могу бы быть более гордой. Из него наверняка получится отличный гриффиндорец!» Ах... вот оно что. Ни для кого не было секретом, что клан Уизли прославился тем, что нас распределили только в Гриффиндор... ну, всегда, если я могу верить рассказам своей матери. Так что для него не было шоком, что его мать набросилась на всё и всех, кто говорил иначе. Особенно когда речь шла о ее детях.

«Он явно демонстрирует интеллект и даже мудрость из того, что ты мне рассказала. Это черты Равенкло. Ты согласен, Рон?» Пандора явно вернулась в режим поддразнивания, и Рон не стал бы упускать такую возможность. Пусть лучше мама разозлится, чем меня поймают...

«Перси тоже так думает, миссис Лавгуд», – он ответил, и на его губах появилась слабая улыбка. «Он говорит, что это был очень мудрый выбор – начать учебу пораньше». Его ударение на слове «мудрый» заставило его мать резко вздохнуть.

«Ну, я думаю, что это было очень храбро и дерзко с твоей стороны, Ронни, взяться за такие продвинутые исследования», – его мать почти взвизгнула. «Это гриффиндорские черты. Разве ты не согласна, Пандора?»

Напряжение в комнате было ощутимым. У его матери было вызывающее и вызывающее выражение лица, в то время как у миссис Лавгуд было ее обычное отчужденное и спокойное поведение. Однако ее улыбка дала понять Рону, что ей нравится подшучивать над его матерью.

«Конечно, я согласна, Молли», – Пандора тихо заговорила. Его мать фыркнула в ответ. «Но с пристрастием Рона к шахматам, а теперь и к учебе, я не могу представить, чтобы он пошел куда-нибудь еще, кроме Равенкло. В нашем доме всегда найдется место для тех, у кого острый ум». Это заставило лицо его матери покраснеть, и Рон мог поклясться, что ее трясло от ярости. Миссис Лавгуд зашла слишком далеко, и теперь мы все облажались... Рон, затаив дыхание, ждал конца времен, но прежде чем его мать успела взорваться прямо за обеденным столом, его отец быстро заговорил:

«Что ж, мы будем любить Рона, независимо от того, куда его распределят», – сказал его отец, все это время пристально глядя на свою жену. «Разве это не так?»

Рон восхищался способностью своего отца смягчать гнев матери. Это была причина, по которой все братья и сестры сначала шли к отцу, если они делали что-то невероятно глупое. Он всегда заканчивал тем, что утешал их вместо того, чтобы наносить им словесные удары плетью, как это делала их мать. Единственный раз, когда он видел своего отца по-настоящему разъяренным, был, когда близнецы почти заставили Рона дать им нерушимую клятву.

«Конечно, мы будем его любить», – его мать поспешно ответила, бросив свирепый взгляд на своего мужа. «Но это не имеет значения, потому что Ронни будет в Гриффиндоре», – быстро добавила она, что заставило его отца вздохнуть. Дети в комнате все это время хранили гробовое молчание и вместо этого сосредоточились на том, что было у них на тарелках. В том числе и Рон. Я ни за что не собираюсь ввязываться в это... Мистер Лавгуд, из всех людей, обратил внимание на детей.

«Это пока не имеет значения, друзья», – заявил мистер Лавгуд. «Сейчас все, что имеет

значение, - это наш прекрасный ужин». На это Молли с удовольствием кивнула. «И то, что мы наслаждаемся обществом друг друга». Пандора улыбнулась мужу, и Артур быстро согласился.

Ужин продолжился снова, и довольно скоро разговоры возобновились. Пока Рон набивал лицо с пугающей скоростью, он все еще чувствовал, что миссис Лавгуд время от времени поглядывала на Рона краешком глаза, разговаривая с другими взрослыми. Она что-то знает? Я чертовски надеюсь, что нет.

«Рон, ты не мог бы передать мне салат?» – попросила миссис Лавгуд. Рон протянул руку, схватил миску и передал ей. На какое-то мгновение их пальцы соприкоснулись. Тело Рона стало невесомым, голова стала легкой, а потом он уже был не в столовой.

Рон оказался в своего рода черно-белом подвале, или это казалось подвалом. В любом случае, он не мог точно сказать. Он как раз собирался оглядеться в поисках улик, когда услышал звук, от которого по всему его телу пробежал смертельный холод. Кто-то позади него булькал, как будто захлебывался водой. Он медленно повернулся, и его тело начало слегка трястись. Что это за звук такой?.. Человек не может издавать такой звук. То, что он увидел, заставило его закричать и упасть на спину от одного только ужаса. Там, в луже крови, лежала Пандора Лавгуд.

Она все еще двигалась, но еле-еле. Ее и без того бледная кожа теперь была призрачно-бледной, и большая ее часть была покрыта ее собственной кровью. Ее грязные светлые локоны были скользкими от темно-красной крови. Густые струйки крови сочились у нее изо рта, когда она пыталась дышать. Когда она пыталась позвать на помощь... Рон отвернул голову, и его сильно вырвало. Его горло горело от желчи, а глаза щипало. Булькающий звук никогда не прекращался. Слезы потекли по его лицу, и он издал еще один крик, прежде чем отползти от умирающей женщины. **НЕТ, НЕТ, НЕТ, НЕТ! ТОЛЬКО НЕ ЭТО! ТОЛЬКО НЕ ЕЩЕ ОДНА СМЕРТЬ, ПОЖАЛУЙСТА!**

Он крепко зажмурился и зажал уши руками. Он не мог вынести этот отвратительный звук, если бы услышал, он знал, что его снова вырвет. Миссис Лавгуд... **НЕТ...** Он начал рыдать в полную силу, и его тело содрогнулось. Он не мог дышать.

«Мамочка! Мамочка, ты внизу, в своей лаборатории? Я иду», – раздался детский голос сверху. Ребенок... **ЛУНА!** Рон в мгновение ока вскочил на ноги и посмотрел на лестницу, ведущую из лаборатории.

«**НЕТ, ЛУНА, ДЕРЖИСЬ ПОДАЛЬШЕ! НЕ СПУСКАЙСЯ СЮДА!**» – закричал Рон, его горло все еще горело от желчи. Дверь, ведущая наружу, медленно открылась. «**ЛУНА, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО! НЕ ПРИХОДИ СЮДА!**»

Теперь он был в полной истерике. Она не должна это видеть... Она... Его глаза расширились от ужаса, когда она попала в поле его зрения. Она улыбалась и напевала, спускаясь по лестнице. Она выглядит точно так же, как сейчас? **ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЭТО ЗА ДАТА?** Рон дернулся всем телом, ища календарь. Поблизости не было никакого календаря. Когда он услышал женский крик, его кровь превратилась в лед. Только не это... пожалуйста, Мерлин.

«Мамочка?..»

Рон посмотрел на Луну. Ее глаза были широко раскрыты, а рот слегка приоткрыт. Ее губы дрожали, а маленькое тело слегка дрожало. Затем слезы потекли из ее глаз и оставили следы на ее маленьком личике. Она медленно, словно в трансе, подошла к матери.

«Мама... мама, что случилось?» Еще более громкие удушающие звуки были единственным ответом, который получила Луна. Рон инстинктивно переместился, чтобы защитить зрение Луны, и когда она прошла прямо сквозь него, он издал крик гнева. ЧЕРТ ВОЗЬМИ... Я должен немедленно найти календарь!

Полный решимости, он со всех ног помчался вверх по лестнице и в кухню Лавгуд. Маленькая часть его просто хотела выбраться из этой комнаты. Он слышал, как его сердце стучит в ушах, пока он лихорадочно искал календарь или что-нибудь, что сообщило бы ему чертову дату. Он не нашел ни одного, поэтому перешел в гостиную.

Он увидел один календарь, как только вошел в гостиную, и с часами прямо над ним, не меньше. НАКОНЕЦ-ТО! Он быстро подбежал к нему и первым делом начал искать дату. Суббота, тринадцатое, 1990... Сегодня было пятое... восемь дней... Он взглянул на часы. Чуть больше половины второго... Я не должен это забыть. Громкий воющий звук пронзил дом, и это заставило Рона подпрыгнуть. ЛУНА...

Он побежал обратно в подвал так быстро, как только мог, черт возьми, все время повторяя дату и время в своей голове. Вой продолжался, даже когда он дошел до конца лестницы, а затем посмотрел на Луну.

Она вцепилась в лицо своей матери и просто кричала изо всех сил. «Мамочка... вставай... что с тобой не так?.. Скажи мне», – ей удалось сказать между плачем и криком. Рон подошел к ним, и его взгляд упал на лицо миссис Лавгуд. Она перестала издавать этот ужасный звук и была неподвижна.

Ее глаза были широко открыты и остекленели. Ее глаза... они... пустые... Когда он увидел своего мертвого брата, глаза Фреда были закрыты. Это... это... Увидев эти глаза, Рон почувствовал, как они притягивают его к себе. У него просто подкосились колени, и он начал учащенно дышать. Я не могу... дышать... она мертва... что... Луна...

Рон попытался схватить Луну, но, проходя сквозь нее, потерял равновесие и упал лицом вниз на пол. Он просто лежал там, пытаясь дышать, пытаясь не умереть тут же. Вот на что была похожа смерть. Он просто знал это. Его собственное тело проходило через Луну и ее мать, но он просто лежал там. Это настоящий ад... Его глаза закрылись сами собой. Он так устал... Ему просто нужно было немного поспать...

Когда он открыл глаза, то снова оказался на обеденном столе. Он поднял глаза и увидел смущенную и обеспокоенную миссис Лавгуд, которая смотрела на него в ответ. Он медленно посмотрел на стол и увидел, что уронил миску. Он снова посмотрел на женщину, которая, как он видел, умерла всего минуту назад. Ее губы шевелились, но не было слышно ни звука. На самом деле нигде не было слышно ни звука... вообще... Что...

Он почувствовал, как к горлу подступает рвота, резко встал, шокировав всех сидевших за столом, и бросился к туалету. Как только он добрался до него, его тут же вырвало. Как только он думал, что наконец остановится, его снова рвало. Он даже не заметил, как его отец опустился на колени рядом с ним.

После того, как он, наконец, остановился, его отец положил руку на спину Рона. Рон сильно вздрогнул и отпрянул от своего отца, чьи глаза расширились от страха, когда он быстро отступил назад. Рон снова посмотрел на отца и впервые увидел страх в глазах мужчины. Его зрение затуманилось, а затем все потемнело.

Он проснулся вечером следующего дня. Его тело было измучено, и оно болело, когда он

вставал с кровати. Его мысли были в полном беспорядке. Он даже не осознавал, что делает, когда нашел свой журнал видений и начал записывать свое самое новое и самое страшное видение.

Видение смерти Фреда было ужасным, да, и это полностью потрясло его. Но это... Видеть, как женщина, которую он знал, медленно умирает, а ее дочь рыдает над ее трупом... А потом обнаружить, что снова сидит прямо перед ней... Как будто ничего не произошло... Это было уже слишком. Там было так много крови. Что могло сделать такое с кем-то?

К тому времени, как Рон закончил, он почувствовал запах ужина. Он собрал свои вещи и спрятал свой дневник. Он пошел в ванную и посмотрел в зеркало.

Мальчик, смотревший в ответ, был бледен, гораздо бледнее, чем он помнил. У него были темные мешки под глазами, и эти глаза казались пустыми. Он чувствовал себя опустошенным. Как будто в нем не осталось сил. Он больше не хотел быть провидцем. Не после того, как увидел это. Если он был настоящим... Тогда миссис Лавгуд умрет всего через несколько дней... и Луна найдет ее. В тот момент его не волновало, что его никогда не будут считать гением. Его не волновало, что он никогда не станет знаменитым героем. Ему было все равно. Все, о чем он заботился, – это о том, чтобы его видения никогда не сбылись.

Он пошел открыть кран, чтобы умыться, и увидел, что у него дрожат руки. Он сжал их в кулаки, чтобы остановить это. Это сработало. Он открыл кран и умылся. Прохладная вода казалась божественной. Он снова посмотрел в зеркало и дал молчаливое обещание. Он предотвратит это. Все это. И чтобы сделать это, он должен был быть сильнее. Телом и умом. Точно так, как учили его братья Чарли и Перси. И поэтому он изобразил на лице улыбку, которая так и не коснулась его глаз, и спустился вниз, чтобы поесть.

Следующие несколько дней прошли для Рона медленно, и он чувствовал, как его страх растет с каждой минутой. Его семья была шокирована, увидев его на ногах. И улыбающегося не меньше. Они сказали ему, что целитель диагностировал у Рона острое стрессовое расстройство. У его матери на щеках были нечищенные дорожки от слез, а отец выглядел расстроенным. Джинни просто выглядела обеспокоенной и напуганной за него.

Родители заставили его пообещать, что он сбавит обороты. Что он не должен брать на себя так много учебы и дополнительных занятий за один день. Они понятия не имеют... Хорошо. Спасибо Мерлину за это. И не успел он опомниться, как наступила ночь перед тринадцатым.

Это была последняя ночь миссис Лавгуд. Завтра он узнает правду.

Завтра он может спасти жизнь женщине. Завтра...